

Лян Цзинь оказалась в воздухе. Глядя, как культиватор из Врат Гигантского Змея тянет руку, чтобы схватить её, она понимала: сил уклониться нет!

Приём меча «Ни себя, ни помыслов», переданный предками, обладал огромной силой, но и расход был чудовищным. Сегодня она применила его уже дважды, нагрузка на духовное сознание достигла предела, в голове уже разливалась ноющая боль. Попытка использовать его снова могла травмировать духовную сущность, что крайне негативно сказалось бы на дальнейшей практике!

Когда Лян Цзинь оказалась в безвыходном положении и уже собиралась выпустить часть подобранных магических артефактов, чтобы продержаться хоть какое-то время, ярко-синий меч, словно сошедший с небес, возник ниоткуда. В мгновение ока он оказался рядом, пронзив ладонь культиватора из Врат Гигантского Змея и вонзившись в плечо!

— Аaaa!!

Культиватор из Врат Гигантского Змея издал вопль, и его тело под действием силы меча взмыло в воздух, после чего с грохотом рухнуло на землю.

Лян Цзинь чудом избежала гибели, перекувырнулась в воздухе и приземлилась. Обернувшись, она невольно выдохнула. Культиватор этапа закалки тела, который едва не убил её минуту назад, теперь лежал с раздробленной костью плеча, с разодранной плотью, в жалком и беспомощном состоянии.

Какой ужасающий мечной дух! Какой мощный приём!

Культиватор второго уровня закалки тела не смог выдержать и одного удара!

Ярко-синий меч словно обладал собственным разумом. Пронзив врага, он сам выскользнул из раны и полетел обратно.

Лян Цзинь моргнула. Хотя меч лишь на мгновение сверкнул перед глазами, он показался ей до боли знакомым.

Пока она гадала, кто её спас, с того конца длинного коридора появилась изящная фигура в платье цвета воды, лицо скрывала белая вуаль. Каждый шаг словно отзовется эхом в сердце Лян Цзинь, заставляя её дрожать от страха и радости.

Её Шуань вступилась за неё!

Её уровень мастерства достиг столь ужасающих высот!

Раньше, в фальшивой пещере, если бы у неё мелькнуло хоть малейшее намерение убить, Лян Цзинь не просто не смогла бы болтать с ней, но и вряд ли спаслась бы! А уж если бы она вздумала преследовать, Лян Цзинь сбежать бы не удалось!

Тяжело раненный культиватор из Врат Гигантского Змея, лежащий на земле, взвыл. Он не смел больше нападать на Лян Цзинь и даже не осмеливался взглянуть на спасительницу. Яростно барахтаясь, он попытался встать, снова харкнул кровью и, пошатываясь, побежал прочь.

Цин Шуань не стала добивать его, и Лян Цзинь не стала преследовать. Раз Шуань решила отпустить его, пусть даже он величайший злодей, Лян Цзинь не хотела расстраивать свою

возлюбленную.

Цин Шуан остановилась в десяти шагах от Лян Цзинь. На этот раз Лян Цзинь не стала пытаться улизнуть. Увидев, как быстро и мощно Шуань владеет мечом, она понимала: даже если приложит все силы, не сможет убежать и на сто шагов!

Когда холодный взгляд Цин Шуан упал на неё, Лян Цзинь неловко сглотнула, на лбу выступил холодный пот. Вспомнив, как она хвасталась в фальшивой пещере, что Цин Шуан не сможет её убить, она чувствовала, что сейчас собственноручно ставит на себе клеймо позора.

Лян Цзинь, которая всегда любила смотреть, как другие терпят поражение, сегодня сама попала впросак. А тот, кто заставил её съесть пуд соли, была её любимая Шуань. Ей не только пришлось смиренно проглотить это поражение, но и делать это с радостью!

— Только что я спасла тебе жизнь. Этим мы в расчете за твою помощь старшей сестре-ученице вчера.

Голос, от которого у Лян Цзинь захватывало дух во снах, снова зазвучал, но на этот раз был таким спокойным и равнодушным.

Лян Цзинь дёрнула уголком губ. Она никак не могла подумать, что её Шуань спасла её именно из-за этого! Крошечное преимущество, которое она так старательно нарабатывала, было сметено одним ударом меча Цин Шуан!

«Ааааа!! Шуань, ты раньше так со мной не обращалась!!»

В душе Лян Цзинь раздался оглушительный вопль. Она всегда знала, что характер у её Шуань крайне холодный. В прошлой жизни только столкнувшись с ней, она раскрывала глубоко скрытую нежность.

Только сегодня она на собственном опыте ощутила то колоссальное психологическое давление и принижающий холод, которые испытывали другие, встречаясь с Цин Шуан.

Подавленная аурой Цин Шуан, Лян Цзинь на мгновение потерялась. Не может победить, не может сбежать. Перед Цин Шуан ей оставалось только признать поражение.

Цин Шуан оставалась невозмутимой, спокойно глядя на неё. В её холодных и безразличных глазах не читалось ни единой эмоции:

— Теперь ты можешь выбрать: либо честно раскрыть личность, либо попытаться сбежать, как раньше.

Она слегка приподняла меч, словно подчёркивая свои слова.

На лице Лян Цзинь не отразилось особых перемен, но в душе она была готова плакать. Она чувствовала, что её Шуань оказалась такой сложной в общении. Она сказала, что даёт два выбора, но судя по угрожающему жесту мечом, Лян Цзинь могла догадаться даже мизинцем: выбери она второй вариант, и в следующее мгновение её Шуань пронзит её мечом.

«Какие тут два выбора!!»

Поэтому она решила притвориться душой:

— Секта Линъюнь, Лян Цзинь.

Услышав это, Цин Шуан слегка вздрогнула. Она вспомнила тот кусок нефрита с выгравированными иероглифами, который оставила Лян Цзинь.

— Откуда ты знаешь, кто я и как меня зовут?

Это был главный вопрос, который она хотела понять. Раз Лян Цзинь намеренно уклонялась от ответа, она решила спросить прямо. Если Лян Цзинь снова осмелится притворяться душой, она не прочь дать ей урок.

Лян Цзинь слегка смутилась. Похоже, сегодня, если она не объяснит всё, её Шуань окончательно сочтёт её опасной фигурой. Ну что ж, придётся объяснить!

Разве перерождение — это страшно? Она знала всё о Шуань и не боялась, что та не поверит! Вперёд!

Она глубоко вдохнула и начала:

— Потому что...

БАМ!!

Едва она открыла рот, как раздался оглушительный грохот, заглушивший её недосказанные слова.

Земля задрожала, из главного зала докатилась невидимая воздушная волна. Лян Цзинь прижалась к стене, инстинктивно взглянув на Цин Шуан. Та спокойно стряхнула пыль с рукава, перед ней возник защитный слой, воздушная волна ударила, но отскочила в стороны, не причинив Цин Шуан никакого вреда, даже не взметнув подол её одежды.

Лян Цзинь приоткрыла рот. По сравнению с Цин Шуан она выглядела до смешного жалко: рукава развевались, волосы почти растрепал ветер, образ полностью потерян!

«Как же обидно сравнивать себя с другими!»

Но если этот «другой» — её Шуань, то уже не так обидно.

После землетрясения лицо Цин Шуан стало более серьёзным. Она не стала смотреть на Лян Цзинь, а быстро направилась к главному залу. Перед уходом она слегка замедлила шаг и сказала:

— На этот раз я тебя отпускаю, но если в следующий раз ты снова попадётся мне, должна будешь закончить то, что не договорила.

Не дожидаясь ответа Лян Цзинь, она исчезла, словно лёгкий ветерок, фигура стала неуловимой, и в мгновение ока она пропала из виду.

Какая быстрая техника тела!

Какое красивое искусство легкости!

Лян Цзинь не почувствовала давления, лишь восхищалась тем, как красиво и практично владеет искусством легкости её Шуань. Она задумалась: не стоит ли ей после завершения этих дел найти подобное искусство для тренировки.

Но сейчас нужно было выяснить, что произошло в главном зале!

Она задействовала Шаг ветра и грома и на полной скорости помчалась в том направлении, куда исчезла Цин Шуан.

Через несколько мгновений Лян Цзинь ворвалась в распахнутые двери главного зала, и перед ней предстала картина.

В зале уже собралось много культиваторов, но те, кто был на этапе закладки основания, стояли в углах. В центре зала несколько культиваторов на этапе закалки тела стояли друг против друга, и трое из них уже сражались!

Лян Цзинь быстро окинула взглядом зал, но сразу не обнаружила Цин Шуан. Она перевела взгляд в центр зала, где стояла белая нефритовая платформа. На ней должна была быть печать, но сейчас печать была разрушена, и объект на платформе предстал взору — это был знак крайне необычной формы.

Вероятно, этот предмет и был самым важным сокровищем во всех руинах бессмертного! Тот грохот, который она слышала, скорее всего, был вызван разрушением печати.

Из-за грохота культиваторы продолжали стекать в зал со всех сторон, ситуация становилась всё более хаотичной.

Лян Цзинь осторожно отступила на несколько шагов, прячась среди культиваторов этапа закладки основания.

Она была смелой, но не дуракой. В схватке культиваторов этапа закалки тела ей делать нечего. Сначала лучше найти Чэнь Юй и посмотреть, как они поступят.

Только она собралась искать Чэнь Юй, как увидела, что через левые двери вошли двое. Чэнь Юй слева, Сюэ Ин справа.

Глаза Лян Цзинь сразу загорелись, она подпрыгнула и помчалась к Чэнь Юй:

— Учитель!

Сюэ Ин тоже здесь, значит, Шуань обязательно появится снова. И учитывая её характер, вряд ли станет задавать вопросы при учителе и Сюэ Ин. Мысль о том, что она снова увидит Цин Шуан и не будет подвергнута допросу, наполнила её радостью.

<http://bllate.org/book/16682/1531152>